

Дёмина Лилия Васильевна

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТРАДИЦИОННОЙ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ

В статье представлен один из элементов традиционной этнической культуры - западносибирская песенная традиция позднего формирования в качестве системы. Автор акцентирует внимание на системообразующих признаках западносибирской песенной культуры, сложившейся под влиянием природно-географических, историко-социальных, демографических и конфессиональных факторов, а также взаимной адаптации разнородных элементов народно-песенных систем европейской России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 66-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 398(470), 398.3.

В статье представлен один из элементов традиционной этнической культуры - западносибирская песенная традиция позднего формирования в качестве системы. Автор акцентирует внимание на системообразующих признаках западносибирской песенной культуры, сложившейся под влиянием природно-географических, историко-социальных, демографических и конфессиональных факторов, а также взаимной адаптации разнородных элементов народно-песенных систем европейской России.

Ключевые слова и фразы: региональная песенная традиция; системное изучение западносибирской песенной культуры; системообразующие признаки.

Лилия Васильевна Дёмина, кандидат искусствоведения

Кафедра вокального искусства

Институт музыки, театра и хореографии

Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий

ldemina@yandex.ru

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТРАДИЦИОННОЙ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ[©]

Глобализация и кризисные процессы приводят общество к переоценке нравственных ценностей и поиску новых идеалов, заставляя по-новому взглянуть на традиционную народную культуру, обладающую огромным духовным и интеграционным потенциалом. Возрождение и обновление традиций приостановит губительный процесс духовных потерь, деградации общества, формируя в людях чувство принадлежности к своему народу, способствуя сохранению нравственных норм, выработанных предшествующими поколениями.

Потеря преемственности в сохранении традиционной народной культуры, ее недооценка, непонимание приводит, как правило, к утрате, а зачастую, и к отторжению многих культурных ценностей.

Нужно понимать, что при отсутствии объективных знаний о внутренних источниках развития, заключенных в традиционном комплексе региональной культуры, невозможно сформировать механизмы и формы деятельности, направленные на развитие региональных традиций, а также их взаимодействие с культурными инновациями в контексте современных преобразований общества.

Для существования традиции необходимо ее понимание как связующего звена с исторической памятью, помогающей сохранить национально-культурную идентичность и взаимосвязь между прошлым и современными инновационными формами культуры, что приведет к обновлению традиций.

Согласно принятой установке, в философии, социологии, эстетике, культура трактуется как открытая историческая система, развивающаяся вместе со средой, отражающая жизнь общества, наделенная самосознанием и имеющая определенную структуру, чем и обусловлена целесообразность системного изучения традиционных этнических культур. Следуя идее о возможности рассмотрения каждого элемента исследуемой системы в виде самостоятельного объекта, проанализируем один из элементов традиционной этнической культуры - *региональную песенную традицию*.

Традиционная музыкальная культура русского народа существует в виде территориальных разновидностей, формирующихся под влиянием природно-географических, историко-социальных, демографических и конфессиональных факторов. Русская песенная традиция, сложившаяся на территории Западно-Сибирского Зауралья в конце XVI-XVIII вв. в сложных этносоциальных и историко-культурных условиях, функционирует и развивается как многосоставное явление, интегрирующее разнородные элементы, привнесенные на территорию переселенцами из разных регионов России. Подобно другим песенным системам, локализовавшимся на территориях позднего расселения русских, западносибирская базируется на культурном опыте первопоселенцев в XVI-XIX вв. с Русского Севера (Архангельская, Костромская, Вологодская и др.) и поздних переселенцев, «новопоселенцев», в XIX-XX вв. после отмены крепостного права из Центральной России, Белоруссии и Украины.

Основой научного анализа стали фольклорно-этнографические материалы, включающие обширный корпус музыкального фольклора (свыше 1 000 песен), записанного в 46 экспедициях в 26 муниципальных образованиях юга Тюменской области (1986-2008 гг.) под руководством автора сотрудниками фольклорного центра «Росстань». Все названные источники впервые вводятся в этномузыковедческую практику.

Результаты фольклорно-этнографических исследований рубежа XX-XXI вв. обнаруживают, что наиболее показательной для территории Западно-Сибирского Зауралья остается *старожильческая культура*, которая сформировалась ранее других традиций преимущественно под влиянием *севернорусской* и *казачьей* культур и в значительной степени определила облик западносибирского песенного фольклора. Старожильческая культура, с одной стороны, влияя на песнетворчество новопоселенцев, с другой, - воспринимая некоторые его тенденции, остается *централизующим стержнем* в традиционной песенной культуре региона. *Новопоселенческая* культура формировалась под влиянием южнорусской и западнорусской культур.

Выделим базовые моменты, характеризующие региональную песенную традицию, как систему с присутствием ей рядом устойчивых признаков. Главным фактором, объединяющим традицию в системное целое, является общая для всех носителей картина мира, основу которой составляют мифологические воззрения на природу и социум. В западносибирской региональной традиции данная картина мира проявляется в фольклорных жанрах, в том числе и песенных, способствуя их объединению в систему.

Важную интегрирующую роль играет включенность всех местных песенных жанров западносибирской культуры в *годовой календарный* цикл, где каждому отведено определенное время исполнения. В старожильческой традиции жанры календарного фольклора, а также некоторые лирические проголосные песни (на Масленицу, встречу весны) и частушки, часто заменяющие цикл обрядовых песен, приурочены к праздничным датам народного календаря; звучание песен свадебного обряда зимним периодом от Крещения до Масленицы, в весенний - после посева до Троицы, в осенний - от Покрова до Рождественского поста. Исполнение песен хороводно-игрового цикла отмечено в весенне-летний период (с пасхальной недели до Петровского заговенья) и осенне-зимний (от Покрова до Крещения), пением лирических песен во время постов (отмечено у старообрядцев).

К системообразующим признакам относится зависимость функционирования песенных жанров от *половозрастного распределения* в коллективе. Из исследований фольклористов выясняется, что традиционный коллектив подразделяется на четыре возрастные категории; в западносибирской песенной культуре: в репертуаре детей до 14 лет с учетом пола доминируют обрядово-игровые жанры; в среде молодежи (с делением на «неженатую» молодежь и «молодоженов») преобладает хороводно-игровой комплекс; у взрослых с разделением на «женщин», где представлена практически вся жанровая система и «мужиков» - лирические песни; за стариками («старшими»), в связи со своими представлениями о жизненном цикле, закреплена лирика и духовные стихи [1]. Все группы, кроме стариков, могут участвовать в коллективном пении, для стариков же характерно сольное исполнение в пограничных зонах между жизнью и смертью состояния человека (родинный, похоронный) или молчание.

Распределенность музыкальных жанров между половозрастными группами участников связана с архаическими представлениями о человеческом наполнении народного календаря: детство связано с началом года, юность - с весенним периодом, предбрачный возраст - с переходом от весны к лету, зрелость - с летом и осенью, старость - с зимой [4, с. 47]. В рамках ритуалов жанровые комплексы детского фольклора с доминированием игровой сферы не пересекаются ни во времени, ни в пространстве со взрослыми: утреннее время - детей, вечернее - взрослых и молодежи.

Возрастное деление формирует комплекс *темброво-артикуляционной* базы, выступающей действенным механизмом объединения жанров песенной традиции в систему. В классификации Е. А. Дороховой, Т. И. Калужниковой в западносибирской традиции выделяются *темброво-артикуляционные* типы, звучащие в определенной половозрастной группе [2; 4]: сольная плачевая речитация; сольная моторная речитация; сольная напевная речитация; коллективная напевная речитация; коллективная моторная речитация; коллективное обрядовое пение; коллективное необрядовое пение.

Ядром западносибирской темброво-артикуляционной базы остаются *приемы звукообразования*, характерные для девушек и взрослых женщин. На формирование приемов *вокального звукообразования* огромное влияние оказывают фонетические и грамматические особенности русских говоров старожильческого населения, принадлежащие к северновеликорусскому наречию - «оканье», «еканье», «ёканье» (рОсти», «рОсхОрошенький», «тОпереча», «спОженила»), и говоров новопоселенцев - южнорусского наречия - «аканья», «яканья» («маладого», «антиресно» - интересно, «проважам» - проважаем, «дьяревенский», «сядо» - село, «няделя», «сяводни», «вясёла», «ляску», «пяску», «блястит»). Исследователи отмечают неторопливую, монотонную речь старожилков и быструю («тараторят»), мелодичную («певческую»), «словоохотливую» речь новопоселенцев. Вариантность, многоликость русской культуры в Западно-Сибирском Зауралье до сих пор осознается ее носителями: «Один так говорит, другой - по другому».

Смешанное бытование и тесное контактирование в условиях проживания Западно-Сибирского Зауралья разных групп населения неизбежно приводило к взаимовлиянию и образованию смешанного говора. В XX-XXI вв. диалектная лексика, связанная с бытом, речевой практикой русских постепенно утрачивается, фонетические особенности говоров нивелируются, а в разговорной речи молодого поколения диалектные различия сглаживаются, вытесняются говоры, устаревают слова и целые выражения.

Слово, произнесенное в диалектной форме, с присущей ему интонацией, становится основой для формирования певческой позиции, а также интонационной базой для возникновения мелодического богатства старожильческой и новопоселенческой песенных культур.

Под воздействием диалектного речевого звукообразования утвердилась единая манера *старожильческого* пения: яркое, насыщенное, громкое звучание песен, песенницы поют открытым звуком «встряг». Старожилы вспоминают о громком пении мужских проголосных песен: «Бывало, как мужики зачнут, так свечи в избе тухнут». В песенных текстах часто добавляются междометия «ой», «да», «ай», словообрывы, используются огласовки согласных и фонетическое варьирование гласных: «Иван/ы ходи/лы, гуля/лы по дор/о/ж/ы/ке...». Процесс исполнения песен западносибирской традиции обозначается определенными народными терминами «петь» (у старожилков), «играть» (у новопоселенцев), «хайлат» (о грубом пении), «гаркать»: «Как захайлат» / «Кому кака удумается, таку и хайлаем» (песню), «кругом играют» (хороводную) / песни *«играть»*, «Частушки - то как зареву», «тяжелая» песня «на вытяг».

Исполнительская манера *новопоселенцев* формировалась под воздействием диалектных особенностей тех мест, откуда они прибыли. У южнорусских переселенцев, в основном, остается яркая манера пения, с открытым звуком «а» (Ишимский район - переселенцы Орловской, Курской губерний), у западнорусских - мягкая, приглушенная манера исполнения песен полуприкрытым ртом, с умеренным напряжением артикуляционных органов.

Проявлением системности является свойственная разным жанрам западносибирского фольклора общность *структурных признаков*. Для западносибирских песен характерны три вида *ритмических* структур (сегментированные с неравномерной и равномерной сегментацией - слогоритмических периодов, цезурированные). В *звуковысотной* организации песенных напевов преобладают диатонические лады, вращательное движение напева в пределах чистой квинты и малой септими, варьирование высоты третьей ступени лада в хореводных, протяжных песнях; опора на гармоническую формулу инструментального сопровождения в плясовых, частушках [3, с. 394-396].

Типовой формой *многоголосия* песенной культуры *старожилов* является невыдержанное трехголосие: средний голос остается ведущим, нижний «басует», а верхний голос ведет свою мелодическую линию часто «второй», т.е. параллельным движением в терцию среднему голосу [7, с. 5-7]. Для песен *новопоселенцев* основной формой многоголосия выступает гетерафония, где в нижней «главной» мелодической линии излагается запев, а верхняя мелодия «вторится» [5, с. 47-55; 6, с. 18-20].

Таким образом, результаты анализа региональных фольклорно-этнографических материалов доказывают сосуществование на территории Западно-Сибирского Зауралья *старожильческой* и *новопоселенческой* народно-песенных традиций, обладающих типовыми и региональными особенностями.

В настоящее время в регионе происходит резкое угасание фольклорных традиций, невелико количество фольклористов, изучающих музыкальную культуру, что затрудняет изучение западносибирской песенной традиции.

Автор, анализируя локальные разновидности западносибирской традиционной культуры, сопоставляет традиционную и современную модель календарных праздников, отмечает их десакрализацию и превращение в массовое зрелище; составляет классификацию съезжих и престольных праздников населенных пунктов юга Тюменской области; с помощью анкетирования жителей показывает динамику празднично-обрядовой культуры за последние 10 лет; выявляет яркие элементы региональных традиционных календарных праздников, бытующие и представляющие интерес для современного общества; представляет музыкальные жанры фольклора, которые сохранились в памяти старшего поколения и вошли в репертуар местных вокальных ансамблей. Вырабатываются основные направления работы, поддерживающие традиционную музыкальную культуру: фольклорно-этнографические экспедиции с дальнейшей обработкой материалов и использование их в любительском и профессиональном творчестве; формирование научно-методического фонда, активизировавшего совместную работу филологов, этнографов, фольклористов, музыковедов и педагогов в едином русле социокультурной деятельности; практическое применение накопленных материалов в региональных мероприятиях.

Сегодня необходима государственная поддержка форм современного развития традиционной музыкальной культуры. Автор, анализируя мероприятия областной целевой Программы Правительства Тюменской области, называет в своих работах мероприятия, обеспечивающие межнациональное согласие в регионе, условия для национальной самореализации граждан. Мы считаем, что включение песенного фольклорного наследия в культурно-образовательное пространство сегодня является основой формирования и воспитания подрастающего поколения.

По результатам анкетирования, проведенного в рамках регионального образовательного проекта «Живое слово» (авторы В. Н. Евсеев, Л. В. Дёмина), определено состояние преподавания регионального фольклора в общеобразовательных и учреждениях дополнительного образования, выявлены причины отсутствия регионального материала в школьных программах и предложены программы по этапному освоению регионального фольклора. Предложено создание многоуровневой системы образования в направлении народной культуры на базе Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий во взаимодействии с учреждениями культуры и образования.

Процесс научного исследования традиционной культуры русскоязычного населения Западно-Сибирского Зауралья расширяет представление о богатстве этнической культуры, помогает лучше понять истоки традиций, их сегодняшние особенности и пути органического вписывания в общую культуру, а также способствует сохранению многих ценных элементов традиционной культуры и использованию их в практической деятельности.

Фольклорный материал Западно-Сибирского Зауралья уникален и неповторим, он представляет собой ценность с точки зрения воссоздания полноты картины общероссийской традиции народного музыкального искусства.

Для современного состояния традиционной русской культуры на территории Западно-Сибирского Зауралья характерны различные процессы: исчезновение традиционных элементов; полное или частичное их сохранение; трансформация и приспособление к изменяющимся условиям быта; появление и включение в традиционную культуру новых и заимствованных элементов. Важным остается разработка действенных механизмов трансляции положительных элементов традиционной культуры в образовательное и социокультурное пространство региона.

Список литературы

1. Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начала XX в.: половозрастной аспект традиционной культуры. Л.: Наука, 1988. 277 с.
2. Голос и ритуал: материалы конференции. М.: Гос. ин-т искусствознания, 1995. 187 с.
3. Золотые россыпи народной песни России / ред.-сост. Н. А. Шульпеков, Е. О. Засимова, В. М. Ковальчук. Красноярск: Буква С, 2010. Кн. 2. 432 с.
4. Калужникова Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала: учеб. пособие для студентов муз. вузов. Екатеринбург: ИРА УТК, 2005. 200 с.
5. Песенная жемчужина Исетского района: ноты / ред. и сост. Л. В. Дёмина. Тюмень: ОНМЦ «Культура», 1996. 103 с.
6. Россияночка: песни д. Ермаки Викуловского района Тюменской области: ноты / ред. и сост. Л. В. Дёмина. Тюмень: ООАТ, 1995. 56 с.
7. Русские народные песни Тюменской области: ноты / ред. и сост. Л. В. Дёмина. Тюмень: ОНМЦ «Культура», 1991. 54 с.

BACKBONE FEATURES OF TRADITIONAL SONG CULTURE OF WESTERN SIBERIAN TRANS-URAL REGION

Liliya Vasil'evna Demina, Ph. D. in Art Criticism

Department of Vocal Art

Institute of Music, Theatre and Choreography

Tyumen' State Academy of Culture, Arts and Social Technologies

ldemina@yandex.ru

The author presents one of the elements of traditional ethnic culture - western Siberian song tradition of late formation - as a system and pays special attention to the backbone features of western Siberian song culture formed under the influence of natural-geographic, historical-social, demographic and confessional factors and also the mutual adaptation of the heterogeneous elements of the folk-song systems of European Russia.

Key words and phrases: regional song tradition; system study of western Siberian song culture; backbone features.

УДК 94(470.5)«1933/1939»

В данной статье раскрывается тема репрессий в партийных организациях цензурных органов накануне и в период Большого террора. Автор утверждает, что в 1937-1938 гг. свердловская парторганизация фактически не понесла серьезных потерь в кадровом составе в отличие от соседей - парторганизаций Башкирии и Татарстана. Статья написана на основе широкого круга источников, часть которых впервые введена в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: Свердловск; Главлит; цензура; партийная организация; уральские цензурные органы.

Сергей Александрович Дианов, к.и.н., доцент

Кафедра новой и новейшей истории России

Пермский государственный педагогический университет

dianov-sa@rambler.ru

РЕПРЕССИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ПАРТОРГАНИЗАЦИИ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛЛИТА В 1930-Е ГГ. ©

Первые партийные организации работников уральской цензуры появились в регионе не ранее конца 1933 г. Некоторые исследователи утверждают, что цензурные органы не имели своих парторганизаций до 1938 г. [7, с. 70]. Вместе с тем, 19 ноября 1933 г. при Уралобллите была организована партийная ячейка ВКП(б). Первое организационное заседание бюро ячейки состоялось 2 декабря 1933 г. [13, д. 1, л. 9]. Материалы собраний парторганизаций работников цензуры представляют собой уникальный исторический источник. Их анализ дает возможность ответить на многие вопросы, в частности о масштабе репрессивных практик в рядах служащих органов советской цензуры.

В конце 1920-х гг. тенденция к единомыслию в рядах ВКП(б) и беспрекословному служению «генеральной линии» партии принимает все более суровый характер. В 1930-е гг. одного только предъявления обвинения в принадлежности к «троцкистам», «правоуклонистам» и «оппортунистам» стало достаточно, чтобы безапелляционно исключать неугодных людей из партии, а порой и подвергать их уголовному преследованию. К началу 1934 г., в результате, так называемой, третьей «генеральной чистки», из партии было исключено 362,5 тыс. чел., или 18% членов ВКП(б) [1, с. 279-288]. В постановлении ЦК ВКП(б) и ЦКК от 28 апреля 1933 г. объявлялись категории «вычищаемых» элементов. Обратим внимание на одну из них: «Открытые и скрытые нарушители железной дисциплины партии и государства, не выполняющие решений партии и